

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КЫРГЫЗОВ

Н.С. Эшимбекова

Прослежена эволюция национального самосознания кыргызов, связанная с эпохой государственного строительства, дан анализ развития национальной идеи через мифологические и идеологические образы.

Ключевые слова: национальное самосознание; национальная идея; этническая идентификация.

Новое толкование идея о национальном самосознании получила после победы Октябрьской революции, с обретением территориальных границ и этнической самостоятельности кыргызов, т. е. с момента начала государственного строительства Кыргызстана. Политическая элита, осознала необходимость того факта, что только территориальная целостность поможет объединить и

консолидировать различные кыргызские племена в единый этнос. Также она стала выступать за региональную обособленность в составе единого государства СССР, что являлось основополагающим в этапах государственного строительства Кыргызстана. Как нам представляется, этот неоднозначный вопрос еще не до конца освещен в современной историографии. Несомненно, наи-

более известными являются столкновения лидеров различных групп кыргызской интеллигенции, формирующей, помимо территориальной целостности, единый образ национального самосознания. Важным этапом в утверждении национального самосознания кыргызов было образование Кара-Киргизской автономной области в 1924 г. в составе РСФСР. Однако надо признать, что этносоциальные процессы, которые происходили во всем многослойном кыргызском обществе обозначенного нами периода в 20–30-х гг. XX в. были слабо освещены.

Следуя результатам современных исследований, мы можем с уверенностью констатировать, что процесс объединения, начавшийся с момента приобретения национальной автономии, не был доведен до конца [1]. До сих пор в современном обществе на бытовом, карьерном, производственном уровнях доминируют родовые, клановые взаимоотношения. Это не приемлемо в рамках единого национального государства, так как акцентирует внимание на решении личных проблем в ущерб государственным интересам. Тем не менее, возвращаясь к началу периода государственного строительства, на уровне политического руководства мы можем проследить динамику развития процессов, способствующих формированию национального самосознания.

Несомненно, что инициаторы автономии – А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов и И. Арабаев [2, с. 211–218], по мере обретения независимости республикой стремились еще больше укрепить независимость, позволяющую идентифицировать кыргызский этнос в пространстве остальных советских республик. Все эти аспекты мешали социалистическому строительству, основанному на диктатуре пролетариата и формировании единого образа советского человека (социалистическое государство не предусматривает основных идентификационных культурных и этнических признаков, основываясь на социальных и классовых приоритетах).

Фактически рост этнической идентификации прекратился в середине 30-х гг. XX в., когда вся национальная партийная верхушка, а также большая часть интеллигенции были репрессированы [3, 119; 4]. Новое руководство республики старалось быть максимально лояльным к идеям, исходящим из центра. По Конституции 1936 года национальные республики получали определенную самостоятельность, что, в частности, отразилось в свободе формирования культурных идентификаторов, позволяющих

презентовать свой этнос не только в СССР, но и за его пределами. Единственным условием этой самостоятельности было то, чтобы культура и ее идеологическая производная отвечали идеям социалистического мировоззрения, заключавшимся в принципах интернационализма, всеобщего равенства и братской помощи.

В рассматриваемый период времени, после успешной борьбы за грамотность населения была отлажена коммуникация между различными слоями кыргызского общества. Соответственно идеи центра практически без изменений и устных комментариев доходили до самых отдаленных уголков республики. Результат не заставил себя долго ждать. Как показали исследования предметов прикладного творчества кыргызов, изготовленных в 30-е гг. XX в., наиболее сакральные, такие как туш кийиз, начали резко идеологизироваться. Например, вместо тамговых и родовых символов по бордюру изделия размещается советская государственная символика – звезды, гербы республик и т.п. [5, с. 157–237]. Такая тенденция идеологизации наблюдалась вплоть до середины 60-х гг. XX в. Нельзя забывать, что коммуникацию улучшало то, что под предлогом борьбы с кулачеством прошли широкомасштабные репрессии и выселение родовой байманапской верхушки. Рядовое население лишилось традиционных авторитетов и лидеров, которые рано или поздно встали бы в оппозицию официальной идеологии, так как интернациональное воспитание напрямую было связано с потерей их собственной власти.

Все эти процессы были прерваны с началом Великой Отечественной войны, когда вся страна жила на военном положении и по законам военного времени подчинялась Государственному комитету обороны. Именно этот период в истории Кыргызстана связан с депортацией и с массовой эвакуацией населения из западных и центральных областей СССР, знаменующий собой начало формирования подлинного интернационализма, являвшегося основной предпосылкой для создания многонационального государства. Всеобщая беда стирала этническую многослойность и разноплановость, объединяя все этносы во имя достижения единой цели.

Таким образом, в Кыргызстане в этот период исчезает межэтническая параллельность существования, сформированная еще во времена императорской России. Причем этот процесс уже не являлся декларативным и касался не только национального руководства и интеллигенции, но и охватывал все социальные слои общества.

После Великой Отечественной войны в связи с презентацией СССР за границей как общества равноэтнического сотрудничества перед Кыргызстаном встала необходимость сформировать единый образ – кыргыза, который являлся бы стереотипом для восприятия коренного населения и за пределами республики. С другой стороны, это способствовало бы формированию национального самосознания, так как единый образ неизбежно способствует формированию, единого мышления. Это коснулось не только Кыргызстана. Аналогичная проблема встала и перед другими республиками СССР. Этот образ должен был отвечать следующим параметрам:

- 1) быть унифицированным, т.е. абсолютно лишен самобытности;
- 2) отвечать стандартным рамкам презентаций аналогичных форм у других республик;
- 3) образ не должен был вызывать критику и в то же время должен был быть легко узнаваемым.

Фактически, по нашему мнению, в этот период между республиками СССР произошло распределение брендов, которое касалось одежды, кухни, жилища и, что немаловажно, типа традиционной хозяйственной деятельности. Для удобства восприятия этот образ насаждался через все образовательные и воспитательные учреждения республики, начиная с детских садов и заканчивая вузами. Идеологическая машина того периода должна была поддерживать данный образ в постоянной актуализации, а это невозможно было бы сделать без планомерного и систематического отображения данной стереотипной модели на всех уровнях каналов коммуникации того периода. Существенным дополнением является также и то, что данный национальный образ был гибок и при небольшой модификации являлся равноценным партнером мировоззренческих концепций этноса. К сожалению, при разработке данных стереотипов не было проведено ни одного систематического анализа, включающего в себя анализ всех изменений, происходящих в обществе. Другими словами, данная унификация не соответствовала реальным самобытным представлениям этноса, так как идеи, навязанные сверху, никоим образом не могли способствовать формированию национального самосознания. Это объясняет также и то, что кыргызы с легкостью отказались от подобных модификаций при образовании независимого государства. Подводя итоги вышесказанному, мы можем констатировать, что специфика формирования национальной

идеи носила скорее декларативный характер и не отражала истинных элементов мировоззрения кыргызского этноса.

На первых этапах независимости Кыргызстана в лице его первого президента были неоднократные попытки сформировать единую национальную концепцию, основанную на принципах подражательности мифопоэтическим традициям различных родоплеменных групп. Все эти аспекты, на наш взгляд, необходимо учитывать при формировании современной объединительной национальной идеи. Результаты исследований показали [6], что:

1. Родоплеменные интересы в современном Кыргызстане преобладают над государственными.
2. Любая национальная идея должна базироваться на экономическом благосостоянии той социальной группы, интересы которой она защищает.
3. Формирование национальной идеи невозможно без формирования интернациональных принципов, объединенных не по этническим признакам, а по признакам территориальной принадлежности.

С обретением независимости наблюдается пропорциональный рост националистических и шовинистических настроений в обществе. С нашей точки зрения, данные проявления прикрывают личные амбиции кандидатов за властные ресурсы. Ч.Т. Нусупов в 1997 г. отмечал, что "...если не будет единой национальной идеологии суверенного Кыргызстана, научной в своей основе, национальной по форме и интернациональной по содержанию, то вскоре в кыргызстанском обществе все большую популятивную известность и распространение получают националистические, национал-шовинистические и религиозно-догматические идеологии, разобщающие людей по национальному признаку, знаменующие собой начало... утраты нравственных идеалов и ценностей..." [7, с. 104].

К сожалению, на сегодняшний день, большинство населения суверенного государства неадекватно оценивает опасность родоплеменной идентификации в полиэтничном государстве [8, с. 112]. Национальная идея должна базироваться на принципах интернационализма с доминирующими ценностями этноса, образующего государство. Как считает В.М. Плоских: "...в условиях радикальных преобразований выбор правильности ориентиров в идеологии становится чрезвычайно важным. Позитивный и негативный опыт зарубежных стран может оказаться весьма полезным при одном условии: Кыргызстан должен

в этом отношении пойти своим путем, опираясь на свои реальности, национальные традиции” [9, с. 36].

Национальная идея как фактор, включающий в себя интеграционные и адаптационные механизмы, появляется с момента образования этноса, когда этнические лидеры и остальное население являются единым механизмом, направленным на решение задач отвоевания пространства – материального или духовного. В данном случае национальная идея является элементом, преобразующим пространство, завоевывающим его и в последующем эти идеи составляют основу мифоэпического богатства этноса, то есть определяют его ментальность. Подчеркнем, завоевание пространства может быть как физическое, например, Манас у кыргызов, так и духовное – Калевала у финно-угорских народов. Актуализация мифоэпического наследия и перевод его в национальную идею всегда исходит от этнической элиты на пространственно-временном отрезке, при котором решается судьба этноса. При этом, если мнение элиты совпадает с мнением обывателей, эта актуализация проходит и становится реальной действительностью. Если элита решает свои узкие проблемы, выдавая их за чаяния всего народа, происходит внутриэтническая коллизия, ведущая к появлению противоборствующих кланов, к борьбе за экономические ресурсы разнокультурной и разносоциальной направленности. Явным признаком подобных коллизий является большое количество маргинального и пауперного населения. Следовательно, национальная идея – это достаточно гибкий механизм, краткий по содержанию, но объемный по смысловой расшифровке, включающий в себя элементы прямой аналогии современности или будущего с прошлым, а также доступный и воспринимаемый всеми слоями населения. Учитывая социальное различие внутри любого этнического общества, национальная идея может быть модифицирована под запросы определенных социальных слоев, но при этом она должна быть по содержанию абсолютно одинаковой, и это будет являться основным объединительным фактором. Исходя из вышеизложенного, мы можем выявить структуру национальной идеи:

1. В ее основе – этническая формула, основанная на мифоэпической традиции формирующей ментальность.
2. Прямая аналогия традиционной формулы и современности.
3. Социальная интерпретация, делающая национальную идею понятной всем слоям обще-

ства, но определяющая границы вариативности национальной идеи с целью актуализации идентификационных механизмов “свой”, “чужой”.

Данные тезисы определяют самобытный облик современных национальных групп, которые мы условно можем разделить на следующие группы:

1. Группа обиженных – это национально-территориальное образование, считающее себя непонятым и отторгнутым мировым сообществом и замыкающееся в собственном социокультурном развитии (например, Северная Корея, Иран). Данный путь, как показала история человеческого развития, это путь в никуда, потому что территориальная и духовная замкнутость ведут к состоянию стагнации и энтропии, то есть саморазрушению.

2. Группа завоевателей. Национальная идея построена на принципах распространения своей национальной идеи через культурную, социальную, экономическую сферы. В эпоху глобализации, то есть давления транснациональных корпораций, наиболее актуальным становится экономическая экспансия (дешевизна китайских, современность японских, надежность немецких, престижность американских и французских товаров). Если расширять логику этих семантических формул, нетрудно заметить, что характеристика товарных групп является основной семантической интеграции и основной характеристикой этнических групп.

3. Группа слабых. В основе национальной идеи заложены принципы приспособляемости к “сильным мира сего”, так как приспособляемость не только определяет степень выживаемости этноса, но и максимально интегрирующие объекты, касающиеся всех сфер существования этноса в социокультурном пространстве.

По нашему мнению, это не означает, что в современном мире любая этническая или национальная группа обладает всеми этими тремя факторами одновременно, но в любом случае один из них будет доминирующим.

Современное общество, начиная с середины XX века показало, что национальная идея может являться определяющим фактором, формирующим не только политику и культуру, но и основные направления экономики, опровергая тем самым марксистский тезис о примате базиса над надстройкой.

Как отмечает А.Ч. Какеев, “если в начале XX столетия в Кыргызстане был осуществлен переход к понятийно-категориальной системе миропонимания, основанной на марксистской идеологии, то в конце происходит переход к но-

вой понятийно-категориальной системе, основанной на основе демократических идей” [10, с. 78].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что формирование национальной идеи неразрывно связано с пропорциональным развитием независимого государства и его презентации во внешнеэтническое пространство. С другой стороны, единая национальная идея невозможна без консолидации всего этноса, объединенного концепцией национального самосознания, воспринимаемой не критично, и обеспечивающей всем этническим группам, проживающим на территории Кыргызстана, идейную защиту и национальную идентификацию. Данная идентификация в современном Кыргызстане должна выстраиваться на уровне патерналистских отношений и лишь затем – на уровне демократических и гражданских институтов.

Литература

1. *Немых А.П., Эшимбекова Н.С.* Материалы историко-этнологической экспедиции Национальной академии художеств КР (Иссык-Кульская область, 2003 г.; г. Бишкек, 2003, 2005, 2007 гг.; Ошская область, 2003 г.; Нарынская область, 2003, 2007 гг.; Таласская область, 2003, 2007 гг.; Баткенская область, 2006 г.).
2. *Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д.* История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. 2-е изд. Бишкек, 2009.
3. *Малабаев Дж.М.* История государственности Кыргызстана / НАН КР; Институт истории. Бишкек, 1997.
4. *Плоских С.В.* Две страницы репрессированной культуры Кыргызстана. Историко-социолингвистическое наследие Е. Поливанова и К. Тыныстановы. Бишкек: Илим, 2001.
5. *Нетленное наследие художественного ремесла Кыргызстана.* Бишкек, 2010.
6. *Плоских В.М.* Новые проблемы истории Кыргызстана // Кыргызстан: история и современность / Отв. ред. А.Дж. Джуманалиев. Бишкек, 2006; *Абылгазиева А.К., Богатырев В.Б., Курманов З.К., Горборукова Г.Л.* История и идентичность: Кыргызская Республика. Бишкек, 2007; *Немых А.П., Эшимбекова Н.С.* Материалы историко-этнологической экспедиции Национальной академии художеств КР (Иссык-Кульская область, 2003 г.; г. Бишкек, 2003, 2005, 2007 гг.; Ошская область, 2003 г.; Нарынская область, 2003, 2007 гг.; Таласская область, 2003, 2007 гг.; Баткенская область, 2006 г.).
7. *Нусупов Ч.Т.* Национальная идеология и современность. Бишкек, 1997.
8. *Джунушалиев Д.Д.* Исторические истоки современной нестабильности. 24 марта 2005 г.: “Народная революция”? / Ред.-сост. В.М. Плоских. Бишкек, 2005.
9. *Какеев А.Ч.* Политогенез и ритмы кыргызской государственности // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. Бишкек, 2003.